

10.31862/2500-2953-2018-3-119-135

О.Д. Черепанова

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
119991 г. Москва, Российская Федерация

Фонетические особенности немецкого и русского языков через призму скороговорок

В статье рассматриваются результаты сопоставительного фонетического анализа немецких и русских скороговорок. Цель исследования состояла в том, чтобы выявить, в какой мере особенности звуковой системы конкретного языка находят отражение в скороговорках и насколько целесообразно использование последних при обучении произношению на иностранном языке, в том числе, в качестве материала для компьютерных произносительных тренажеров.

Ключевые слова: фонетика, немецкий язык, сопоставительный анализ, скороговорки, произносительные ошибки, овладение иностранным языком.

10.31862/2500-2953-2018-3-119-135

O.D. Cherepanova

Lomonosov Moscow State University,
Moscow, 119991, Russian Federation

Contrastive phonetic analysis of Russian and German tongue twisters

This article is a review of a contrastive phonetic analysis of German and Russian tongue twisters. The aim of the survey was to examine in which way tongue twisters reflect peculiarities of a language sound system and whether it is efficient to turn to tongue twisters while improving foreign language pronunciation, e.g. to use them in computer-aided pronunciation training systems.

Key words: phonetics, German language, contrastive analysis, tongue twisters, pronunciation errors, second-language acquisition.

Данная статья посвящена фонетическому анализу немецких и русских скороговорок, оценке их произносительных трудностей: как универсальных, так и связанных с особенностями звукового состава и фонотактики русского и немецкого языков.

В Малом толковом словаре термин «скороговорка» определяется как «специально придуманная фраза с труднопроизносимым набором звуков, которую нужно произнести быстро, не запинаясь» [Лопатин, Лопатина, 1990, с. 576]. Сегодня скороговорки все чаще используются в качестве упражнений для тренировки дикции и произношения: как логопедами для коррекции и совершенствования речевого аппарата и развития артикуляторных навыков у детей, так и артистами, дикторами, теле- и радиоведущими и другими специалистами, профессия которых связана с речью на публику.

Существует много разновидностей скороговорок: короткие и длинные, рифмованные и нерифмованные, с повторами и без повторов. В нашей работе рассматриваются самые разные типы скороговорок, т.к., вне зависимости от назначения, каждый тип, так или иначе, основан на произносительных трудностях конкретного языка.

Научный интерес к скороговоркам появился лишь недавно, и тема, которой посвящена данная работа, до сих пор остается практически не изученной. В чем же ее актуальность? В то время как изучение иностранных языков становится все более востребованным, научиться правильному произношению, особенно если нет возможности общения с носителями языка, бывает довольно сложно. Скороговорки, правильно подобранные под особенности фонетической системы изучаемого языка, возможно, могли бы помочь иностранцу освоить непривычные звуковые сочетания, отсутствующие в его родном языке.

Однако существующие на сегодняшний день сборники русских скороговорок либо составлены логопедами для работы с детьми (<http://www.chertyaka.ru/skorogovorki>), либо представляют собой бессистемное собрание различных, случайно выбранных скороговорок (<http://www.umopit.ru/jokes/tonguetwist.htm>; <http://www.heilpaedagogik-info.de>; <http://www.uebersetzung.at/twister/de.htm>). Лингвистический анализ фонетических особенностей языка, «отражаемых» в скороговорках, мог бы помочь в дальнейшем выделять или создавать скороговорки, наиболее подходящие для специализированных сборников и произносительных тренажеров.

Научная литература о скороговорках и их источниках крайне скудна. Несмотря на то, что скороговорки возникли в глубокой древности, первое большое собрание опубликовал в своем хрестоматийном труде В.И. Даль [Даль, 1879]. Одновременно Даль ввел уже существовавшие в быту термины «прибаутки», «скороговорки» и др. в научный язык. И все же в сборнике Даля насчитывалось всего 49 скороговорок, а предназначались они для развлечения. Лишь в XX в. скороговорки начинают создавать целенаправленно для коррекции детской речи. Здесь стоит отметить книгу И.Г. Сухина «Веселые скороговорки для “непослушных” звуков», в которой автор собрал множество (в том числе новых) скороговорок и близкий к ним речевой материал, классифицированный для работы с детьми, имеющими дефекты в произношении [Сухин, 2005].

Одной из немногочисленных научных работ, посвященных скороговоркам, является курсовая работа М. Шукшина «National-kulturelle Spezifik der deutschen Zungenbrecher» («Национально-культурная специфика немецких скороговорок»), которую автор защитил в 2010 г. в Киеве [Shukshyn, 2010]. В ней описывается артикуляционный и фонационный аспект немецких скороговорок, а также уделяется внимание их культурному значению в немецком обществе.

В нашей работе было проанализировано 124 скороговорки на немецком языке (сайт <http://www.heilpaedagogik-info.de>), и 158 русских скороговорок (сайт <http://www.umopit.ru/jokes/tonguetwist.htm>). Прежде чем перейти к результатам анализа, кратко опишем звуковую систему немецкого и русского языков.

В рамках настоящего исследования описание звуковых систем обоих языков дается в усеченном виде на уровне сегментной фонетики. Транскрипция русских и немецких звуков приводится в терминах основных аллофонов, для фонетической записи используется система транскрипционных знаков МФА.

1. Особенности звуковых систем немецкого и русского языков в сопоставлении

Система гласных русского языка в значительной степени отличается от немецкой. В то время как русские гласные различаются по признаку подъема, ряда и лабиализации, в немецком языке есть еще один смысло-различительный признак – долгота (ср. *bitten* ['bitən] ‘просить’; *bieten* ['bi:tən] ‘предлагать’). Отметим, что противопоставление немецких гласных по долготе связано с изменением их качества. Краткие гласные произносятся с меньшим напряжением, более широким открытием рта, меньшей активностью губ и языка. В связи с этим, краткие гласные

в немецкоязычной литературе часто описываются как ненапряженные, а долгие – как напряженные [Duden, 2015].

Стоит также подчеркнуть, что в русском языке гласные подвергаются качественно-количественной редукции, в результате которой безударные гласные сокращаются по длительности и, в большинстве случаев, в слабых безударных позициях утрачивают отчетливое звучание [Кодзасов, Кривнова, 2001]. В немецком языке редуцируется только гласный [ɛ], причем только в определенных суффиксах и окончаниях (окончания *-e*, *-en*, *-er*, *-est* и др., префиксы *be-*, *ge-*).

Системы согласных фонем в русском и немецком языках также имеют множество отличий. В первую очередь, отметим отсутствие фонологического противопоставления согласных по признаку твердости-мягкости (палатализации) в немецком языке. Кроме того, немецкие взрывные согласные (прежде всего, глухие [p], [t], [k]) произносятся с большой напряженностью и характеризуются придыханием, которое обычно отсутствует у согласных звуков в русском языке. Другим отличием немецкой звуковой системы является отсутствие долгих согласных: две одинаковые согласные буквы в слове соотносятся не с долготой соответствующей согласной фонемы, а с краткостью предшествующего гласного (ср. *Ebbe* ['ɛbɐ] 'морской) отлив', но *eben* ['e:bən] 'гладкий'; ср. русское *ванна* с долгим [п]). Также в немецком языке отсутствует ассимиляция согласных по глухости/звонкости, свойственная русскому языку (ср. *сделать* [zɪ'dɪ'elətʃ], но *das Buch* [das buːx] 'книга').

Более детально ознакомиться со звуковой системой немецкого языка можно в учебном пособии Л.И. Хицко для преподавания фонетики немецкого языка русским обучающимся [Хицко, 2011].

2. Фонетический анализ немецких скороговорок

Чтобы понять, как фонетические особенности языка отражаются в скороговорках, необходимо сначала разобраться в том, что обуславливает произносительную трудность скороговорок. Именно в этом заключалась основная задача проведенного фонетического анализа. Для всех 282 немецких и русских скороговорок были выделены фонетические явления, делающие их труднопроизносимыми. В основном, это сочетания или чередования звуков, трудные с точки зрения артикуляции либо непривычные для носителя языка; повторы части слова или слова целиком и т. д. Данные, полученные в результате анализа, представлены ниже в виде таблиц.

В следующем разделе представлены основные результаты проведенного анализа. Следует отметить, что сведения о наиболее частых произносительных сбоях в конкретных скороговорках, а также степень

их произносительной трудности оценивались автором только на основе личного опыта и требуют дальнейшего подтверждения экспериментальными данными.

2.1. Скороговорки на сочетания согласных

Данные, полученные в результате анализа немецких скороговорок, представлены в таблице 1, где указано количество скороговорок, в которых чередуются указанные звуки или звукосочетания (чередование звуков обозначается знаком /).

Таблица 1

Частота встречаемости сочетаний и чередований согласных в немецких скороговорках

Сочетания и чередования согласных	Количество скороговорок
<i>Сибиллянты</i>	
ʃp / ʃt; ts / ks / ps / kst / sk	9
ʃ / tʃ / ts / s	5
ʃ / s / z	6
ʃ / tʃ / ts / s / ts	5
ʃl / ʃr / ʃm / ʃn / ʃv / ʃ	11
tsw / ts / tʃ; ʃw / ʃl	7
Итого	43
<i>Другие сочетания с сонорными</i>	
fr / fl / f	11
gr / gl / kr / kl; br / bl / pl / pr	9
kr / kn / kl / k	10
tr / kr	3
br / b	4
Итого	37
<i>Другие чередования</i>	
f / m / w	2
h / ç	1
Итого	3
Итого всего	83

По результатам анализа можно сказать, что наиболее частыми в немецких скороговорках являются звукосочетания «шумный согласный + сонорный». Данный тип сочетаний встречается в более чем 40% из 124 изученных в работе скороговорок. Стоит подчеркнуть, что наибольшие трудности при произнесении вызывают сочетания шумных согласных с плавными сонорными [r] и [l]. Таким образом, приведенную ниже скороговорку можно считать одной из наиболее репрезентативных:

(1) *Brautkleid bleibt Brautkleid und Blaukraut bleibt Blaukraut.*

[ˈbraʊtklaɪt blaɪpt ˈbraʊtklaɪt unt ˈblaʊkraʊt blaɪpt ˈblaʊkraʊt]

‘Подвенечное платье остается подвенечным платьем, а красная капуста остается красной капустой’.

В данной скороговорке чередуются сочетания шумных взрывных согласных разного места образования с плавными сонорными [br], [bl], [kr], [kl]. Сложность артикуляции частично объясняется тем, что [b] по месту образования губно-губной, в то время как [k] – задненёбный. При произнесении слова *Brautkleid* сложность вызывают не только наличие двух разных сонорных, но и необходимость быстро сменить позицию языка: от альвеол при артикуляции [r] и [t] к мягкому небу ([k]) и обратно к альвеолам для артикуляции сонорного [l].

Из сочетаний «взрывной + сонорный» в немецких скороговорках наиболее часто встречается сочетание [kl] (таблица 2).

Таблица 2

**Частота встречаемости сочетания «взрывной + сонорный»
в немецких скороговорках**

	Взрывные						Итого
	[p]	[b]	[t]	[d]	[k]	[g]	
+ [l]	15	20	1	–	41	2	79
+ [r]	8	30	13	10	29	20	110
+ [n]	–	–	5	–	21	0	26
Итого	23	50	19	10	91	22	215

Аналогичные артикуляционные затруднения появляются при произнесении следующей скороговорки на кластеры согласных [pl] и [kl]:

(2) *Der Kaplan Klapp plant ein klappbares Pappplakat.*

[dɛʁ kap ˈla:n klap plant ʔaɪn ˈklapbarəs ˈpappla:kt]

‘Капеллан Клап планирует складной картонный плакат’.

Немецкие глухие взрывные согласные произносятся с придыханием, что усложняет артикуляцию в данной скороговорке: сонорные контрастируют с придыхательными согласными.

Как видно из таблицы 1, в немецких скороговорках определенную произносительную трудность представляют также шипящие и свистящие фрикативные ([s], [z], [ʃ]) и аффрикаты (например, [ts] и [tʃ]). Скороговорки на сибиллянты встречаются очень часто, в том числе, в сочетаниях с сонорными:

- (3) *Zwischen zwei Zwetschgenzweigen sitzen zwei zechenschwarze tschechisch zwitschernde Zwergschwalben.*

[ˈtʃvɪʃən tsvaɪ ˈtʃvɛʃgəntsvaɪgən ˈzɪtsən tsvaɪ ˈtse:çənʃva:ʁtsə
ˈtʃɛçɪʃ ˈtʃvɪʃəndə ˈtʃvɛkʃva:lɔn]

‘Между двумя ветвями сливы сидят две иссиня-черные по-чешски щебечущие карликовые ласточки’.

Здесь чередуются [ts] (*zwei*) / [ʃ] (*zwischen*) / [tʃ] (*Zwetschgen*) / [z] (*sitzen*) и т.д.

В следующем примере артикуляцию усложняет нагромождение звуко-сочетаний «шипящий + сонорный» [ʃn], [ʃr], [ʃl] и [ʃm]:

- (4) *Schnecken erschrecken wenn sie an Schnecken schlecken, denn zum Schrecken vieler Schnecken manche Schnecken, Schnecken nicht schmecken.*

[ˈʃnɛkən ʔe:v ʃrɛkən ven zi: ʔan ˈʃnɛkən ˈʃlɛkən / den tsom ˈʃrɛkən
ˈfi:ləv ˈʃnɛkən ˈmançə ˈʃnɛkən ˈʃnɛkən niçt ˈʃmɛkən]

‘Улитки пугаются, когда лизут улиток, так как, к ужасу многих улиток, некоторым улиткам не нравятся на вкус улитки’.

При этом *Schnecken*, *schlecken* и *schmecken* отличаются друг от друга только одной фонемой (сонорным, следующим за [ʃ]), что значительно повышает вероятность произносительного сбоя именно в данных словах.

Сложность скороговорки резко повышается, если в ней одновременно сочетаются разные классы согласных:

- (5) *Fischers Fritze fischt frische Fische; Frische Fische fischt Fischers Fritze.*

[ˈfɪʃɐs ˈfʁɪtsə fɪʃt ˈfʁɪʃə ˈfɪʃə /
ˈfʁɪʃə ˈfɪʃə fɪʃt ˈfɪʃɐs ˈfʁɪtsə]

‘Фриц рыбака ловит свежую рыбу; свежую рыбу ловит Фриц рыбака’.

Данная скороговорка не зря является одной из самых известных в Германии и немецкоговорящих странах. Помимо шипящих и аффрикат ([ʃ], [s] – *Fischers, fischt, Fische*; [ts] – *Fritze*), скороговорка в значительной степени усложняется фрикативным [f] и его сочетанием с сонорным [fr], с которых начинается каждое слово в предложении. В случае произносительного сбоя по понятным причинам произносится [friʃt] вместо [fiʃt], [fiʃə] вместо [friʃə], и, наоборот, [friʃə] вместо [fiʃə] и т.п. При этом произнесение слова *Fritze* кажется более легким – возможно, в связи с тем, что звук [ts] выделяет его из остальных похожих друг на друга слов.

Также часто встречаются скороговорки на звукосочетание [ks] (в немецком языке этому звуку соответствуют буквосочетания *x, chs*) в чередовании с [sk] и [x]:

(6) *Max macht Wachsmaskenwachs, Wachsmaskenwachs macht Max.*

[maks maxt 'vaksmaskənvaks / 'vaksmaskənvaks maxt maks]

‘Макс делает воск для восковых масок,
для восковых масок воск делает Макс’.

Здесь наиболее вероятны произносительные ошибки в словах *Max* и *macht*, где вместо [ks] часто произносится [xt] и наоборот. То же самое касается части слова *-masken* в *Wachsmaskenwachs*. Но произносительная трудность скороговорки заключается не только в этом. В данном предложении все слова начинаются с губно-губного [m] или губно-зубного [v]. *Max* [maks] и *Wachs* [vaks] отличаются друг от друга только первой фонемой, что приводит к дополнительным оговоркам.

2.2. Скороговорки на гласные

Данные о гласных в проанализированных немецких скороговорках представлены в таблице 3.

Таблица 3

Частота встречаемости гласных в немецких скороговорках

Гласные	Количество скороговорок
<i>По долготе</i>	
a / а:	6
ε / е:	2
γ / у:	2
ɔ / о:	1

Окончание таблицы 3

Гласные	Количество скороговорок
Дифтонги	
aʊ, aɪ	2
Другие чередования	
a / ε	2
e: / ε:	2
ʊ / ø:	2
y: / o:	1
y: / a: / o: / ε и др.	5
ɔ / i: / ø:	3
a / ɔ / ʊ	2
i / y	1
Итого	31

Прежде всего, напомним, что в немецком языке гласные имеют фонологическое различие по долготе и краткости. Так, приведенная ниже скороговорка – на краткое [a], которое находится в контрасте с долгим [a:]: aβ [ʔas] ‘ел, ела’ – Aas [ʔa:s] ‘падаль’.

(7) *Als Anna abends aβ, aβ Anna abends Ananas.*

[ʔals 'ʔana 'ʔabəns ʔas / ʔas 'ʔana 'ʔabəns ʔananas]

‘Когда Анна ела вечером, Анна ела вечером ананас’.

Другой особенностью немецких гласных является их достаточно тонкое различие по качеству. Гласные в немецком языке бывают открытыми и закрытыми: при этом долгие гласные обычно закрытые, а краткие – открытые. В основе следующей скороговорки лежит именно это различие:

(8) *Müller Lümmer frühstückt schüsselweise grünes Gemüse.*

Müller Rümmler schlürft eine Schüssel trübe Brühe.

['mʏlɐ 'lʏmɐ 'frʏ:ʃtʏkt 'ʃʏsəlvaɪzə 'gry:nəs gə'my:zə /
'mʏlɐ 'rʏmɐl 'ʃlʏɐft 'ʔaimə 'ʃʏsəl 'try:bə 'bry:ə]

‘Мельник Люммер ест на завтрак мисками зеленые овощи.

Мельник Рюммель хлебает миску мутного бульона’.

В данной скороговорке чередуются краткий [ʏ] (*Müller, Lümmer, -stückt, schüsselweise*) и долгий закрытый [y:] (*früh-, grünes, Gemüse*).

Возможно также и чередование открытых и закрытых долгих гласных разного типа, как в примере (9), где долгий закрытый [ɛ:] в *denen* 'тем' и *dehnen* 'растягивать' чередуется с долгим открытым [ɛ:] в *Dänen* 'датчане':

(9) *Denen Dänen, denen Dänen Dänen dehnen, dehnen deren Dänen.*

[ˈdɛ:nən ˈdɛ:nən / ˈdɛ:nən ˈdɛ:nən ˈdɛ:nən ˈdɛ:nən /
ˈdɛ:nən ˈdɛ:nən ˈdɛ:nən]

'Тем датчанам, которым датчане вытягивают датчан,
вытягивают их датчан'.

Как видно из примера (10), причиной произносительной трудности может быть и контраст, основанный на огубленности/неогубленности гласных:

(10) *Chinesisches Schüsselchen, chinesisches Schüsselchen,
chinesisches Schüsselchen.*

[çɪ'ne:zɪʃəs ˈʃʏsəlçən / çɪ'ne:zɪʃəs ˈʃʏsəlçən / çɪ'ne:zɪʃəs ˈʃʏsəlçən]

'Китайское блюдечко, китайское блюдечко,
китайское блюдечко'.

Открытый неогубленный [ɪ] в *Chinesisches* противопоставляется в данной скороговорке огубленному [ʏ] в *Schüsselchen*.

2.2.1. Твердый приступ в немецком языке

Немецкие гласные и дифтонги в начале корня (или приставки) произносятся с так называемым твердым приступом. Твердый приступ образуется из-за смыкания голосовых связок перед произнесением гласного звука. При разрыве гортанной смычки струя выдыхаемого воздуха создает шум. В немецком языке образующаяся смычка называется *Knacklaut* 'щелкающий звук'. Похожий звук встречается в таких русских словах, как *эх, не-а* при их энергичном произнесении.

В немецком языке твердый приступ гласных – очень характерное явление. Он резко отделяет слово, начинающееся с гласного, от предыдущего слова, что делает немецкую речь отрывистой и резкой. Так, например, в русском языке словосочетание в *отличие* произносится как одно фонетическое слово, в немецком же *zum Unterschied* – как отдельные два слова (тем не менее, предлог *zum* обладает меньшей фонетической самостоятельностью, чем знаменательное слово).

Скопление в одном предложении нескольких слов, начинающихся с твердого приступа, затрудняет произнесение скороговорки. В проанализированном материале нам встретилось 5 скороговорок на твердый приступ. Одна из них уже была представлена в примере (7), приведем еще несколько примеров:

(11) *Esel essen Nesseln gern, Nesseln essen Esel gern.*

['ʔe:zəl 'ʔɛsən 'nɛsəlŋ gɛrən / 'nɛsəlŋ 'ʔɛsən 'ʔe:zəl gɛrən]

‘Ослы с удовольствием едят крапиву,
крапиву с удовольствием едят ослы’.

В примере (11) произнесение также затрудняет чередование долгого [e:] в *Esel* и короткого [ɛ] в *essen*, а также чередование согласных [s] и [z].

(12) *In Ulm und um Ulm und um Ulm herum.*

In Ulm, um Ulm und um Ulm herum.

[ʔɪn ʔʊlm ʔʊnt ʔʊm ʔʊlm ʔʊnt ʔʊm ʔʊlm he'rum //

ʔɪn ʔʊlm / ʔʊm ʔʊlm ʔʊnt ʔʊm ʔʊlm he'rum]

‘В Ульме, и около Ульма, и вокруг Ульма.
В Ульме, около Ульма и вокруг Ульма’.

Твердый приступ, с которого начинается практически каждое слово в скороговорке (12), вызывает сложности при произнесении даже у взрослых. Произносительную трудность повышает относительно малая длина слов, чередование [nt] в *und* с билабиальным [m] в *um*, в результате которого при сбое зачастую вместо [ʊm] произносится [ʊn]; а также чередование [m] и [lɪm] (в *Ulm*), которое при быстром произнесении может привести к пропуску звука [l].

3. Фонетический анализ русских скороговорок

3.1. Скороговорки на сочетания согласных

Данные о наиболее частых сочетаниях и чередованиях согласных, полученные в результате анализа русских скороговорок, представлены в таблице 4.

Как и в немецком языке, в русском существует множество скороговорок на свистящие и шипящие согласные и звукосочетания с ними. Из проанализированных скороговорок более 20% – на этот класс согласных. Не случайно одной из наиболее известных скороговорок является эта:

(13) *Шла Саша по шоссе и сосала сушку.*

[ʂla 'saʂa paʂa'se isa'sala 'suʂku]

Таблица 4

**Частота встречаемости сочетаний и чередований согласных
в русских скороговорках**

Сочетания и чередования согласных	Количество скороговорок
<i>Сонорные (и [v])</i>	
l / r / n / v	26
m / n / l / b	5
r / r ⁱ	7
l / l ⁱ ; m / m ⁱ	4
Итого	42
<i>Сибиланты</i>	
ʒ ⁱ / ʒ / s / z	10
ʒ'	6
ʒ	3
ts / tʂ ⁱ / s	2
tʂ ⁱ	8
s / s ^j	6
s / z	3
Итого	38
<i>Другие сочетания с сонорными (и [v])</i>	
pr / dr / tr / dv / kv / bv	15
br / bl / b	6
pl / pr	3
kl / gl / kr / gr / g; rl	13
fr / vr / rv / nr / pr	4
Итого	41
<i>Другие чередования</i>	
b / p / t / d / k / t / b ⁱ / p ⁱ и т.д.	5
Итого всего	126

Здесь чередуются фонемы [ʂ] и [s] – как раз они часто вызывают у детей затруднения. Скороговорка (14) – на чередование [s] и [sʲ]:

- (14) *Везет Сеня Саню с Соней в санках. Санки скок!*
Сеню – с ног, Саню – в бок, Соню – в лоб. Все в сугроб – хлоп!
 [vʲi'zʲot 'sʲenʲa 'sanʲu 'ssonʲej 'fsankax // 'sankʲi skok //
 'sʲenʲu / snok / 'sanʲu / vbok / 'sonʲu / vlop // fsʲe fsu'grop / xlop]

Слова, в которых чередуются вышеупомянутые звуки (*Сеню, Саню, Соню* и т.д.) очень похожи друг на друга, что вызывает дополнительные трудности. К произносительному сбою может также привести кластер из двух согласных [s] (*с Соней*).

Второй группой скороговорок на согласные, которую хотелось бы выделить, является группа на сочетание «шумный взрывной + вибрانت [r]». На данный тип скороговорок приходится около 15% проанализированного материала.

- (15) *Краб крабу сделал грабли, подарил грабли крабу.*
Грабь граблями гравий, краб!
 [krap 'krabu 'zdʲelal 'grabʲli / pada'rʲil 'grabʲli 'krabu //
 grap' grab'liamʲi 'gravʲij / krap]

Практически в каждом слове в данной скороговорке встречается последовательность /gr/ или /kr/, при этом взрывные [k] и [g] отличаются друг от друга только признаком глухости/звонкости, что увеличивает вероятность произносительного сбоя. На данном смысловозначительном признаке построена и известная всем со школы скороговорка про дрова:

- (16) *На дворе трава, на траве дрова, на траве двора не коли дрова.*
 [nadva'rʲe tra'va / natra'vʲe dra'va /
 natra'vʲe dva'ra nʲika'lʲi dra'va]

Именно чередование звуко сочетаний /dr/, /tr/ и /dv/ делает скороговорку труднопроизносимой. В данной фразе стоит также выделить слова *дрова* и *двора*. В них сонорный [r] и фрикативный [v] меняются местами, обуславливая тем самым большое количество произносительных сбоев именно на этой паре слов.

Произносительная сложность скороговорок повышается, если в предложении чередуются звуко сочетания не только с дрожащим [r], но и с другими сонорными, как, например, в скороговорке (17), которую часто используют логопеды для коррекции произношения у детей:

- (17) *Карл у Клары украл кораллы, Клара у Карла украла кларнет.*
 [karl u'klari u'kral ka'rali / 'klara u'karla u'krala klar'nʲet]

В данном предложении трудности вызывают многочисленные кластеры «шумный согласный + плавный сонорный» и «сонорный + сонорный»: /kɫ/, /kɾ/, /rɫ/, /rɱ/. Сложность заключается и в том, что сонорные примерно одного места, но разного способа образования меняются позициями (ср. *украла* и *кларнет*).

Сонорные вызывают трудности при произнесении не только в сочетании с взрывными или другими сонорными согласными. Даже в интервокальной позиции при частом чередовании [r], [l] и [v] произносительные сбои достаточно вероятны:

(18) *Кавалеры к королеве приплывали в каравелле.*

[kava'ɫeri k kara'ɫev'je pr'ɪpli'val'i fkara'veɫje]

Помимо скороговорок на сонорные, часто встречаются скороговорки с чередованиями твердых и мягких взрывных согласных разного места образования:

(19) *Кути кину пик.*

[ku'pʲi 'kʲɪpu pʲɪk]

Несмотря на то, что фраза в примере (19) очень короткая, при ее произнесении возникают определенные трудности. В каждом из слов чередуются взрывные [p]/[pʲ] и [k]/[kʲ], при этом [p] по месту образования губно-губной, а [k] – велярный. Наиболее вероятным нам кажется сбой на слове *кину* (например, вместо него говорящий может произнести «пику»).

Помимо скороговорок, произносительные трудности которых связаны с фонетическими (артикуляционными) особенностями русских согласных, существуют также скороговорки, которые просто содержат длинные слова. К данной категории можно отнести более 10% скороговорок из проанализированного материала. Очень часто длина слов в скороговорках искусственно повышается за счет одной или нескольких приставок:

(20) *Деидеологизировали-деидеологизировали,
и додеидеологизировались.*

[dʲeidʲialagʲi'zʲiravalʲi dʲeidʲialagʲi'zʲiravalʲi /
idədʲeidʲialagʲi'zʲiravalʲisʲ]

3.2. Скороговорки на гласные

В рассмотренном нами материале скороговорки на гласные практически отсутствуют. Скороговорок только на гласные звуки (как, например, немецкий пример (9)) нам не встретилось. Вероятно, это

обусловлено тем, что в русском языке смысловоразличительная функция гласных достаточно невелика. Так, в примере (21) чередуются гласные звуки [i] и [i], однако данное предложение можно было бы также классифицировать как скороговорку на чередование согласных [m] и [m]:

(21) *Не жалела мама мыла, мама Милу мылом мыла.*

Мила мыла не любила, мыло Мила уронила.

[nʲiZa 'lʲela 'mama 'mila / 'mama 'mʲilu 'milam 'mila //
'mʲila 'mila nʲilʲu 'bʲila / 'mila 'mʲila ura 'nʲila]

4. Заключение

В результате анализа 124 немецких и 158 русских скороговорок и сравнения наиболее частых звукосочетаний, вызывающих произносительные трудности, нами были сделаны следующие выводы.

1. В скороговорках ярко отражаются отличия русской системы гласных от немецкой. В немецком языке от долготы или краткости гласного (его открытости или закрытости) часто зависит правильное опознание слова: *das Matt* [mat] 'мат', *der Maat* [ma:t] 'старшина, приятель'. Около 25% рассмотренных немецких скороговорок – полностью или частично на гласные. Твердый приступ, присутствующий в немецком языке перед гласными в начале корня или приставки, усложняет их произнесение и является тем самым основой для построения скороговорок на гласные. В русском языке такие скороговорки практически отсутствуют.

2. В обоих языках самыми распространенными являются скороговорки на сибиланты и аффрикаты. В русском языке на данный вид скороговорок приходится около 17%, в немецком – 20%.

3. Сонорные звуки как в русских, так и в немецких скороговорках также часто являются причиной произносительного сбоя. Необходимо заметить, что в обоих языках к сочетаниям, наиболее проблематичным с фонетической точки зрения, относятся группы согласных «шумный взрывной + плавный сонорный» (например, /kl/, /kr/, /kn/ в немецком и /kr/, /kl/, /tr/, /dr/ в русском).

4. В то время как в немецком языке основные трудности в скороговорках создают именно кластеры согласных («шумный взрывной + сонорный», «шумный сибилант + взрывной», «шумный сибилант + сонорный»), в русском языке существует также большое количество скороговорок, в которых нет нагромождения согласных, а идет просто их чередование в различных интервокальных позициях.

Подводя итог, отметим, что скороговорки действительно в определенной степени отражают свойства фонетической системы конкретного

языка. Об этом свидетельствует наличие множества скороговорок на чередование гласных в немецком языке и практически полное их отсутствие среди русских скороговорок. Нам представляется, что такие скороговорки можно эффективно использовать при обучении носителей русского языка значительно более сложной системе немецких гласных звуков. При этом важно учитывать, что носители русского языка зачастую могут не слышать разницу между краткими и долгими немецкими гласными (или не обращать на нее внимания), а также забывать про приступ перед гласными в начале слога.

Чтобы работа со скороговорками была результативной, необходимо, чтобы обучающийся, во-первых, знал, на что обращать внимание при ее прочтении, а во-вторых, сразу получал обратную связь о корректности своего произношения. Возможно, в будущем в этих целях можно будет использовать компьютерные фонетические тренажеры, которые смогут автоматически оценивать произношение обучающегося, выделять неправильно произнесенные звуки и давать пользователю советы по корректировке произношения. Такие произносительные тренажеры активно разрабатываются в настоящий момент для английского языка (в англоязычной литературе их обычно называют *CAPT-systems* – Computer Aided Pronunciation Learning systems ‘система обучения произношению при помощи компьютера’). Скороговорки можно было бы использовать в качестве дополнительного материала в произносительных тренажерах для отработки произношения наиболее проблематичных для пользователя звуков. Однако для этого необходимо создание систематизированного сборника, в котором для различных проблемных звуков (пар звуков) немецкого языка были бы подобраны скороговорки, позволяющие отрабатывать их произнесение.

Библиографический список / References

Даль, 1879 – Даль В.И. Пословицы русского народа. Изд. 2-е. Т. 2. М., 1879. [Dal' V.I. Poslovitsy russkogo naroda [Proverbs of the Russian people]. 2nd edition. Vol. 2. Moscow, 1879.]

Кодзасов, Кривнова, 2001 – Кодзасов С.В., Кривнова О.Ф. Общая фонетика. М., 2001. [Kodzasov S.V., Krivnova O.F. Obshchaya fonetika [General phonetics]. Moscow, 2001.]

Лопатин, Лопатина, 1990 – Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Малый толковый словарь русского языка. М., 1990. [Lopatin V.V., Lopatina L.E. Malyi tolkovyi slovar' russkogo yazyka [Small explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow, 1990.]

Сухин, 2005 – Сухин И.Г. Веселые скороговорки для «непослушных» звуков. Ярославль, 2005. [Sukhin I.G. Veselye skorogovorki dlya «neposlushnykh» zvukov [Funny tongue twisters for «naughty» sounds]. Yaroslavl, 2005.]

Хицко, 2011 – Хицко Л.И. Практическая фонетика немецкого языка. М., 2011. [Khitsko L.I. Prakticheskaya fonetika nemetskogo yazyka [Practical phonetics of the German language]. Moscow, 2011.]

Duden, 2015 – Duden. Das Aussprachewörterbuch. 7-e Ausgabe. Kleiner S., Knöbl R. (ed.). Berlin, 2015.

Shukshyn, 2010 – Shukshyn M. National-kulturelle Spezifik der deutschen Zungenbrecher. Kiew, 2010.

Статья поступила в редакцию 15.04.2018

The article was received on 15.04.2018

Черепанова Ольга Дмитриевна – аспирант отделения теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Cherepanova Olga D. – post-graduate student at the Department of Theoretical and Applied Linguistics of the Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University

E-mail: cherepanova.od@gmail.com